

Андрей Белый

КОТИК ЛЕТАЕВ

RUGRAM

УДК 82-31
ББК 83.3(2Рос=Рус)
Б43

Белый, А.

Б43 Котик Летаев / А. Белый. — М. : Т8 Издательские технологии /
RUGRAM. — 200 с. — (RUGRAM-КЛАССИКА).

ISBN 978-5-519-72680-1

В нашем новом проекте вы найдете как книги из «золотого фонда» классической русской литературы, так и редкие, почти забытые, произведения авторов, оставшихся в тени своих великих современников. Эти книги не утратили самобытной актуальности, сегодня, как и сто лет назад, они определяют пути русской культуры, ищут ответы на «проклятые вопросы».

Без этих книг невозможно понять кто мы, кем мы были, куда движемся. Мы отобрали для вас самые важные тексты русских классиков, представили их в наиболее полных редакциях, без каких либо сокращений и цензурных изъятий, и составили серию RUGRAM-КЛАССИКА.

Вашему вниманию представляется книга Андрея Белого «Котик Летаев».

УДК 82-31
ББК 83.3(2Рос=Рус)
ВІС FC
BISAC FIC000000

ISBN 978-5-519-72680-1

© Т8 RUGRAM, оформление, 2021
© Т8 Издательские технологии, 2021

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие	9
Глава первая. БРЕДОВЫЙ ЛАБИРИНТ	13
Глава вторая. НЯНЮШКА АЛЕКСАНДРА	44
Глава третья. БЛЕСКИ НАД БЛЕСКАМИ	65
Глава четвертая. ОЩУПИ КОСМОСОВ	90
Глава пятая. РЕНЕССАНС	117
Глава шестая. ГНОСТИК	148
Эпилог	197

*Посвящаю повесть мою той, кто работала
над нею вместе со мною,
посвящаю ее Асе*

— Знаешь, я думаю, — сказала Наташа шепотом... — что когда вспоминаешь, вспоминаешь, все вспоминаешь, до того доспоминаешься, что помнишь то, что было еще прежде, чем я была на свете...

Л. Толстой. Война и мир. Том II

ПРЕДИСЛОВИЕ

Здесь, на крутосекущей черте, — в прошлое я бросаю немые и долгие взоры...

Мне — тридцать пять лет: самосознание разорвало мне мозг и кинулось в детство; я с разорванным мозгом смотрю, как дымятся мне клубы событий; как бегут они вспять...

Прошное протянуто в душу; на рубеже третьего года встаю пред собой; мы — друг с другом беседуем; мы — понимаем друг друга.

Прошлый путь протянулся отчетливо: от ущелий первых младенческих лет до крутизн этого самосознающего мига; и от крутизн его до предсмертных ущелий — сбегает Грядущее; в них ледник изольется опять: водопадами чувств.

Мысли этого мига тронутся мне вдогонку лавиной; и в снежном крутне померкнет такое мне близкое, над головою висящее небо: изнемогу я над пропастью; путь нисхождения страшен...

Я стою здесь, в горах: так же я стоял, среди гор, убежав от людей; от далеких, от близких; и оставил в долине — себя самого, протянувшего руки... к далеким вершинам, где:

— каменистые пики грозились; вставали под небо; перекликались друг с другом; образовали огромную полифонию: творимого космоса; и тяжковесно, отвесно — громоздились громадины; в оскалы провалов вставали туманы; мертвенно реяли облака; и — проливались дожди; бежали издали быстрые линии пиков; пальцы пиков протягивались, лазурные многозубия истекали бледными

ледниками и нервные, бледные линии гребнились повсюду; жестикулировал и расставлялся рельеф; пенились, проливались потоки с огромных престолов; и говор громового голоса сопровождал меня всюду: по часам плясали в глазах на бегу: стены, сосны, потоки и пропасти, камни, кладбища, деревеньки, мосты; пурпур трепаных мхов кровянил все ландшафты; крутни мокрого пара стремительно выбегали в расколах громадин; и — падали: между водою и солнцем; обдавал танцующий пар; начинал хлестать мне в лицо; облако падало под ноги: в космы потока пряталась бурно бившая пена под молоком; но под ним все: — дрожало, рыдало, гремело, стеноло и пробивалось в редеющем молоке теми же водными космами...

Я стою здесь, в горах: и потоки все те же

— с на краю их обсевшими старыми, деревянно резными домами подножной деревни и с церковною колоколенькой; клячат звонкие колокольца коров неутомонно и весело — в серо-черном, в обсвистанном, ветром облизанном мире, где бросаются сосны приступом на чистейшие ледники, чтоб... разбиться о стену; вот подбросилась последняя сосенка; и — повисла; вон бегущие ветры в ветвях разрешаются в свисты под черным ревом утесов; вон — гортанный фэгот... меж утесами... углубляет ущелье под четкими, чистыми гранями серых громад; вдруг почудятся звуки оттуда: серебристых арфистов, цитристов; там — алмазится снег; там, оттуда — посмотрит тот самый; и — тем самым взглядом посмотрит, прорезав покровы природы; и — отдаваясь в душе: исконно знакомым, заветнейшим, незабываемым никогда...

Я стою здесь, в горах: меня ждет — нисхождение; путь нисхождения страшен...